

*Министерство Высшего образования республики Узбекистан.
Ташкентский Государственный институт Востоковедения
Кафедра «История зарубежных стран»*

Курсовая работа

На тему: «Британия колонии в Северной Африке».

Выполнил: Салманова Н.

Принял: Хасанов Ж.Т.

Содержание:

1. Глава I - Испания при франка.

- 1. Кризис франкистского режима.*
- 2. Активизация антифранкистских сил. Испано-американское соглашение 1953 г.*
- 3. Массовые антифашистские выступления в середине 50-х годов. Распад фаланги.*
- 4. Экономика Испании в конце 50-х годов «План Стабилизации».*
- 5. Социальный кризис в 1962- 1963гг.*
- 6. Крах «либерализации» франкистского режима.*
- 7. Внешняя политика франкистской Испании.*
- 8. Усиление неустойчивости франкистского режима. Испания на пороге перемен.*

2. Глава II – Эволюция Франкистского режима.

- 1. Политический режим Испании.*
- 2. Политическая трансформация в границах национального движения.*

Введение.

Первая треть двадцатого века ознаменовалась для Испании нарастающим расколом между традиционалистской частью общества, поддерживающей авторитет церкви, армии и монархии, и левыми, придерживающимися анархистских или социалистических убеждений. Череда забастовок, военных мятежей, столкновений армии и рабочих тянулась до 1923 года, когда была установлена диктатура Примо де Риверы. В 1930 году король Альфонс XIII попросил Приму де Риверу подать в отставку. В июне 1931 года были проведены выборы в кортесы и к власти пришли социалисты и анархисты. Из католической монархии Испания превратилась в "демократическую республику рабочих всех классов".

18 июля 1936 года расквартированные в Марокко военные части под командованием генерала Франсиско Франко подняли мятеж против республиканского правительства. Мятежников поддержали армия, полиция и национальная гвардия, а также фашистские Германия и Италия. В Испании началась гражданская война. Мятежники установили контроль над значительной частью сельских районов Испании. Оплотом республиканского правительства были Мадрид, Барселона, провинции Каталония, Мурсия и Валенсия. На стороне республиканцев выступили многочисленные добровольцы-антифашисты из разных стран мира, в том числе из Советского Союза.

В начале 1939 года в войне произошел решающий перелом - войска Франко заняли Барселону, а 1 апреля Франко вошел в Мадрид. Тысячи сторонников республиканцев были уничтожены. Началась диктатура Франко, продолжавшаяся около 40 лет.

Во время второй мировой войны Франко в целом придерживался нейтралитета, хотя и симпатизировал Германии и Италии. После войны в 1947 году был проведен референдум, и испанцы проголосовали за то, что Франко останется во главе государства до своей смерти, и выберет себе преемника королевской крови. Для правления Франко были характерны подавление прав и свобод граждан, жесткая цензура, подавление стремления каталонцев и басков к автономии с одной стороны, и эффективная экономическая и социальная политика, сопровождаемая как экономическим ростом, так и ростом уровня жизни, с другой - сопровождаемая как экономическим ростом, так и ростом уровня жизни, с другой стороны.

Генерал Франсиско Франко.

В 1969 году Франко назначил своим преемником внука Альфонса XIII принца Хуана Карлоса. Через два дня после смерти Франко в 1976 году принц был коронован и вступил на испанский трон под именем Хуан Карлос I. В июне 1977 года в стране были проведены всеобщие выборы, а 12 декабря 1978 года принята новая демократическая Конституция. 1 января 1986 года Испания стала членом Европейского Сообщества. В XXI век Испания вступает демократическим и быстро развивающимся государством, одним из самых интересных и притягательных в Европе.

Глава I.

Испания при франко.

1. Кризис франкистского режима.

К концу второй мировой войны франкистский режим оказался в состоянии глубокого кризиса. Военно-политическое поражение фашистских держав привело Испанию к изоляции на международной арене. Правящие круги Испании были вынуждены всячески маневрировать, чтобы спасти от краха фашистский порядок. Предоставляя свою территорию для спасения нацистских преступников, разрешая гитлеровцам переводить в испанские банки награбленные богатства, они в то же время искали пути для установления «сердечных отношений» с Англией и США. Франко разрешил американцам использовать ряд испанских аэродромов, разорвал дипломатические отношения, а затем объявил войну Японии, объявил о предстоящей реставрации монархии.

Однако эти маневры были не в состоянии устранить растущую политическую изоляцию режима. Потсдамская конференция глав правительств СССР, Англии и США осудила франкистский режим как фашистский и высказалась за применение к Испании экономических и политических санкций. Генеральная Ассамблея ООН в декабре 1946 г. рекомендовала своим членам порвать с Испанией дипломатические и торговые отношения, что привело франкистский режим к полной международной изоляции.

Обстановка внутри страны также становилась все более напряженной. Широкий размах приобрело партизанское движение. За периоде 1945 по 1949г. партизаны провели около 5 тыс. боевых операций. Для борьбы с ними власти были вынуждены направить 450-тысячную армию, не считая полиции и гражданской гвардии. В борьбе с франкистским режимом крепло единство демократических сил. В 1946 г. в Национальный альянс демократических сил вступила КШТ. Представители компартии вошли также в состав республиканского правительства в эмиграции. В мае 1947 г. КПИ совместно с НКТ и басконскими националистами удалось организовать и успешно провести первую массовую забастовку рабочих в Бильбао, в которой приняло участие более 50 тыс. человек.

В обстановке нарастающего массового движения и международной изоляции правящие круги с помощью различных маневров пытались предотвратить падение франкистского режима. Чтобы придать видимость его демократизации, Франко в июле 1945 г. провел реорганизацию правительства, удалив из него наиболее оголтелых фалангистов и усилив его монархистами и католиками. Для членов фаланги стало необязательным ношение формы и отдача фашистского приветствия. Фалангистская милиция была распущена.

Одновременно правительство ввело в действие «Закон о правах испанцев» (1938 г.), а также приняло законы о национальном референдуме и выборах в муниципалитеты. Франко заявил о восстановлении в ближайшее время монархии и об амнистии политических заключенных. Правительство объявило о «конфискации» германской собственности в Испании. Чтобы изолировать партизан от крестьянства, оно активизировало деятельность Национального института колонизации, созданного еще в 1939 г., обещая крестьянам землю. В апреле 1947 г. был создан Высший королевский совет, а в мае проведен референдум о государственном строе Испании. Более 14 млн. испанцев высказалось за реставрацию монархии. Голосуя за монархию, многие испанцы надеялись, что таким путем удастся ликвидировать диктатуру Франко, однако вся полнота власти осталась в его руках. Кризис, в котором оказался франкистский режим, не привел к повороту Испании на путь демократического развития. Франкистская диктатура устояла перед натиском антифашистских сил, и причины этого, в первую очередь, следует искать в благоприятном для нее повороте событий на международной арене. Развязанная империалистической реакцией «холодная война» явилась подлинным спасением для франкизма. Уже в марте 1948 г. конгресс США одобрил предоставление экономической помощи Испании по «плану Маршалла». В течение 1949 г. США, Англия, Франция, а затем и другие капиталистические страны восстановили дипломатические отношения с Испанией. В августе 1950 г. Испания получила от США кредит в 62,5 млн. долларов на восстановление экономики. Ей была обещана военная помощь, если она предоставит свою территорию для американских военных баз.

В этой обстановке обострились противоречия в лагере демократической оппозиции. Опыт вооруженной борьбы с франкизмом показал, что фашистский террор, демагогия, социальные маневры франкизма, отсутствие единства в рядах антифашистской оппозиции не создают благоприятных условий для развертывания подлинно массового движения. Лидеры социалистов и республиканцев отказались от организации активных форм борьбы против франкизма и стали склоняться к сотрудничеству с правой оппозицией режиму. Коммунисты из-за враждебного отношения социалистов были вынуждены выйти из состава республиканского правительства в эмиграции. В августе 1948 г.

представители Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) подписали с монархистами соглашение о совместных действиях против режима Франко — пакт Сан-Хуан де Люс. К концу 40-х годов террор почти полностью обескровил НКТ, которая была вынуждена прекратить организованную борьбу.

В этих условиях в октябре 1948 г. пленум ЦК КПП принял решение о прекращении партизанской борьбы. Партия взяла курс на восстановление единства всех демократических антифранкистских сил, на сочетание легальных и нелегальных форм борьбы. В течение 1949—1950 гг. партизанские отряды постепенно свернули свою деятельность, а бойцы либо были эвакуированы во Францию, либо легализовались в стране.

2. Активизация антифранкистских сил.

Испано-американское соглашение 1953 г. К концу 1950 г. франкистский режим преодолел политический кризис, возникший в стране после поражения фашистских держав во второй мировой войне. Но экономическое положение Испании по-прежнему оставалось тяжелым. В 1950 г. индекс промышленного и сельскохозяйственного производства все еще был ниже уровня 1935 г. Цены на предметы первой необходимости и услуги выросли по сравнению с 1936 г. в 10—14 раз. В 1950 г. в обращении находилось 31,6 млрд. песет против 4,8 млрд. в 1935 г. Пытаясь сбалансировать бюджет, правительство поощряло инфляцию, а в начале 1951 г. значительно повысило тарифы за проезд на городском транспорте.

Это решение вызвало всеобщее возмущение. По призыву КПП и других левых оппозиционных партий население Барселоны, а затем и других городов развернуло бойкот городского транспорта. Попытки правительства сорвать бойкот провалились. Даже созданный им Национальный съезд трудящихся осудил экономическую политику правительства и высказался за всеобщую забастовку, если оно не отменит своего решения. Во всеобщей забастовке 12—13 марта только в Барселоне приняло участие 300 тыс. человек, в Бискайе и Гипускуа — 250 тыс. Непреклонность забастовщиков заставила правительство повысить зарплату трудящимся и освободить большинство арестованных. Это мощное выступление, как потом признавали власти, «едва не погубило за одни сутки здание, возведенное с таким огромным трудом». Оно было первым активным проявлением недовольства испанского народа экономической политикой франкизма.

Массовые выступления 1951 г. убедительно показали правильность политического курса компартии и несостоятельность политики других левых оппозиционных сил, пытавшихся добиться ликвидации режима Франко путем политических комбинаций и соглашений с западными державами. Однако эти выступления не смогли поколебать основы франкистского режима. Разногласия среди оппозиционных сил, политические маневры диктатора и поддержка империализма США позволили правящим кругам Испании сравнительно быстро стабилизировать обстановку в стране. В июле 1951 г. Франко провел реорганизацию правительства, значительно усилив в нем позиции фаланги. Тем самым он рассчитывал нейтрализовать растущую оппозицию как со стороны монархистов, не довольных явным нежеланием Франко восстановить монархию, так и со стороны католической иерархии, которая, продолжая сохранять верность Франко и его режиму, настаивала на большей свободе организаций, созданных под ее контролем, так называемых «Рабочих братств католического действия».

Подъем антифашистского движения вызвал тревогу среди покровителей режима Франко, особенно империалистов США. 26 сентября 1953 г. между США и Испанией были заключены военные соглашения, на основании которых американцы получили право на строительство военных баз на испанской территории. Секретные статьи соглашения предусматривали использование войск США против испанского народа в случае ухудшения внутривнутриполитической обстановки в стране. США обязались оказать *Испании* помощь для восстановления и развития экономики в сумме 225 млн. долларов.

В августе 1953 г., стремясь восстановить «добрые» отношения с католической церковью, правительство Франко подписало конкордат с Ватиканом, значительно расширивший влияние церкви на общественную и культурную жизнь Испании. Однако эти меры не могли стабилизировать обстановку в стране на длительное время.

3. Массовые антифашистские выступления в середине 50-х годов.

Распад фаланги. В 1955—1956 гг. в стране разразился валютно-финансовый кризис, крайне отрицательно сказавшийся на внешней торговле и денежном обращении. Новая волна инфляции и рост цен привели к резкому падению доходов основной массы населения и росту недовольства экономической политикой диктатуры. Летом 1955 г. собрания профделегатов единодушно потребовали от руководства вертикальных синдикатов¹ пересмотра уровня зарплаты. Состоявшийся тогда же так называемый III съезд трудящихся обратился с аналогичным требованием к правительству.

Весной 1956 г. во многих провинциях вспыхнули массовые забастовки. Незначительное повышение зарплаты, разрешенное правительством, не удовлетворило трудящихся. Летом забастовки возобновились с новой силой. Движение начало принимать такой размах, что власти, опасаясь повторения событий 1951 г., в октябре 1956 г. еще раз повысили зарплату. Это была серьезная победа народных масс.

Характерной чертой событий 1956 г. было то, что против диктатуры выступили не только рабочие, но и те социальные слои, которые ранее поддерживали франкизм. В феврале 1956 г. в Мадриде вновь вспыхнули студенческие беспорядки. Студенты требовали роспуска фалангистского студенческого союза и создания независимой студенческой организации. Когда же власти попытались силой заставить студентов возобновить занятия, то репрессии вызвали огромное возмущение в буржуазных кругах. Впервые значительные круги испанской буржуазии выразили недовольство политикой диктатуры. Это недовольство проявилось не только в требованиях прекратить репрессии против студенчества, но и в появлении оппозиционных группировок либерального толка. Острый кризис охватил правящую партию — Испанскую фалангу. В 1955 г. фаланга насчитывала 350 тыс. человек, но ее представители занимали не более 5% важных государственных постов в стране. В партии шла борьба между «стариками» и молодыми фалангистами, обвинявшими старшее поколение в «предательстве идеалов движения». Тогда же в фаланге начало оформляться так называемое левое течение, выступавшее против диктаторского режима. Политика национального согласия КПИ Нараставшие противоречия в правящем лагере, переход части бывших «победителей»¹ в оппозицию к режиму свидетельствовали о сужении социальной базы франкизма. В этих условиях компартия пришла к выводу о возможности ликвидации диктатуры Франко мирным путем, без новой гражданской войны. КПИ призвала всех испанцев сплотиться в единый антифашистский фронт, чтобы покончить с диктатурой и открыть перед страной перспективу экономического и социального прогресса. Новый курс, провозглашенный ЦК КПИ в июне 1956 г., получил название политики национального согласия; он представлял собой смелый поворот, открывающий перед испанским народом новые перспективы борьбы за демократию.

В январе 1957 г. трудящиеся Барселоны вновь объявили бойкот городского транспорта и зрелищных предприятий в связи с повышением цен. В феврале — марте в это движение включилось население Мадрида и других городов. В Астурии вспыхнули забастовки. Начались волнения среди студентов. Недовольство политикой диктатуры стало всеобщим. В феврале 1957 г. Франко был вынужден устранить из правительства крайне непопулярных министров-фалангистов. В состав реорганизованного правительства были введены технократы из «Опус деи», на которых была возложена задача ликвидации кризиса в экономике. По существу, фаланга была отстранена от управления страной, что вызвало новую волну разногласий в ее рядах и привело ее к почти полному развалу. Но одновременно власти предприняли ряд мер для укрепления режима. В марте 1957 г. был принят закон об усилении репрессий против экстремистов, а в январе 1953 г. — о чрезвычайных мерах против «бандитизма». Но ни реорганизация правительства, ни новое усиление репрессий не способствовали укреплению режима. Отход от него оппозиционных групп продолжался. В стране начался процесс формирования оппозиционных буржуазно-либеральных партий: христианско-демократической, христианско-социальной демократии, социальной партии демократического действия и др. Активизировали свою деятельность монархисты, создавшие партию «Испанский союз».

В обстановке усилившихся противоречий и разногласий внутри правящего лагеря компартия призвала все оппозиционные силы провести День национального согласия под лозунгом борьбы против дороговизны, за амнистию политзаключенным и эмигрантам, за гражданские свободы. Призыв КПИ нашел поддержку со стороны ряда оппозиционных партий и групп. 5 мая 1958 г. в стране состоялся День национального согласия. Во многих городах были проведены массовые забастовки, бойкот городского транспорта, антифранкистские демонстрации. Впервые активное участие в выступлениях против режима приняло крестьянство. Власти оказались не в состоянии сорвать День национального согласия, несмотря на массовые аресты и угрозы. Не увенчалась успехом и военная демонстрация VI флота США, корабли которого 18 мая вошли в порты Барселона и Валенсия.

День национального согласия, продемонстрировавший крепнущее единство всех оппозиционных сил, помог рабочему классу вырвать новую серьезную уступку у диктатуры: власти были вынуждены согласиться на заключение коллективных договоров между профсоюзами и предпринимателями.

Успех Дня национального согласия, поднявшего на *борьбу* против диктатуры широкие слои населения и подтвердившего правильность нового курса компартии, позволил ей поставить перед оппозицией вопрос о проведении мирной национальной забастовки. И хотя пассивность некоторых групп оппозиции и массовые аресты не позволили придать этому выступлению всеиспанский характер, тем не менее мирная национальная забастовка 18 июня 1959 г. прошла в целом успешно. Она продемонстрировала растущую решимость народных масс в борьбе за демократию и способствовала укреплению доверия между силами оппозиции.

Состоявшийся в январе 1960 г. VI съезд КПИ в своих решениях отметил правильность политики национального согласия и еще раз подчеркнул, что только единство всех оппозиционных сил может обеспечить свержение диктатуры Франко. Съезд предложил партиям оппозиции созвать «совещание круглого стола» для выработки платформы, на основании которой можно было бы достичь соглашения о единстве действий. Съезд поставил перед коммунистами задачу превратить КПИ в массовую партию. Председателем КПИ была избрана Д. Ибаррури, Генеральным секретарем — С. Каррнльо.

4. Экономика Испании в конце 50-х годов «План Стабилизации».

Одной из причин возрастающего недовольства крупной буржуазии режимом Франко являлся продолжающийся кризис экономики. Хотя промышленное производство в 1951—1960 гг. в среднем ежегодно увеличивалось на 7,4% и выросло в 3 раза по сравнению с 1929 г., появились новые отрасли (автомобиле- и тракторостроение, электроника, электротехника, судостроение, нефтехимия и др.), Испания продолжала значительно отставать от других западноевропейских государств по темпам и уровню экономического развития. По уровню сельскохозяйственного производства к началу 60-х годов она занимала 15-е, по промышленному производству—13-е, по производству на душу населения — 17-е место в Европе.

В конце 50-х годов еще более усилилось отставание сельского хозяйства. Крупные землевладельцы, в чьих руках находилась большая часть земель, предпочитали хозяйствовать старыми методами. Сельскохозяйственное производство превышало уровень 1930 г. всего на 10—17%. Сотни тысяч крестьян были вынуждены бросить свои хозяйства, уйти в города или выехать на заработки в страны «Общего рынка». Целые районы страны обезлюдели. В 1960 г. в Западной Европе работало более 1 млн. испанских рабочих. В то же время в стране насчитывалось свыше 100 тыс. безработных, и число их продолжало увеличиваться. Инфляция принимала угрожающие размеры, что вело к непрерывному росту цен. В 1958 г. цены выросли по сравнению с 1940 г. в 6,6 раза. Дефицит торгового и платежного баланса к концу 50-х годов был самым большим за все годы существования диктатуры.

В июле 1959 г. правительство одобрило план спасения экономики, разработанный Международным банком реконструкции и развития совместно с испанскими экономистами и известный под названием «план стабилизации». Он предусматривал постепенную ликвидацию государственного контроля над импортом и экспортом, «либерализацию» (отмену ограничений) торговли, осуществление режима строжайшей экономии, стабилизацию цен, снижение курса песеты по отношению к доллару, разрешение вывоза прибылей и валюты, создание благоприятных условий для иностранных капиталовложений и т. д. США и международные банки предоставили Испании для выполнения «плана стабилизации» крупные займы: только в 1959—1961 гг. они составили более 300 млн. долларов.

Иностранные монополии, особенно американские, стали охотно вкладывать капиталы в испанскую экономику. В 1962 г. прямые иностранные капиталовложения выросли на 64% по сравнению с 1961 г.

«План стабилизации» укрепил позиции испанских монополий и привел к росту их прибылей. К началу 60-х годов монополии, занявшие прочные позиции в экономике страны, не нуждались более в жестком государственном регулировании. В банковском деле господствовала «большая» шестерка банков (Центральный, Сандандерский, Уркихо, Бильбао, Испано-Американский и Кредитный). Они контролировали 64% банковского капитала, а через «Высший банковский совет» — практически всю банковскую систему. В различных отраслях промышленности, торговли, сфере обслуживания и на транспорте господствующие позиции занимали крупные акционерные общества, на долю которых приходилось от 30 до 50% производства товаров и услуг. Они были заинтересованы в дальнейшей концентрации капитала и производства, модернизации оборудования, притоке иностранного капитала для того, чтобы поднять конкурентную способность испанских товаров на мировом рынке, а также интегрировать испанскую экономику с экономикой стран «Общего рынка».

5. Социальный кризис в 1962- 1963гг.

Принятие «плана стабилизации», открывшего перед Испанией перспективы экономического подъема, не дало, однако, улучшения материального положения масс. Осуществляемый властями режим «экономии» привел к новому падению уровня зарплаты большинства рабочих и служащих, росту налогов и цен. В этой обстановке в октябре 1961 г. прошли забастовки на предприятиях северных провинций, начались волнения среди студентов Мадрида и Барселоны.

В начале апреля 1962 г. в Астурии вспыхнула забастовка шахтеров. Вслед за ними забастовали горняки Леона и металлурги Басконии, машиностроители Гипускуа и текстильщики Барселоны. В апрельско-майских выступлениях приняло участие более 500 тыс. рабочих 26 провинций страны. Бастующие требовали повышения зарплаты, ликвидации вертикальных синдикатов, признания права на забастовку. Это было самое крупное и массовое выступление после гражданской войны.

Власти объявили северные провинции на чрезвычайном положении, провели массовые аресты, но не могли сломить бастующих. В ходе забастовки трудящиеся в противоположность вертикальным синдикатам создали новые организации классового характера — рабочие комиссии. Забастовочная борьба трудящихся привела в движение все слои испанского общества. В поддержку рабочих выступили интеллигенция, студенчество, мелкая и средняя буржуазия и даже церковные круги. В начале июня 1962 г. представители оппозиционных партий и групп провели в Мюнхене (ФРГ) конференцию, на которой выработали единую программу борьбы за демократизацию Испании. Компартия поддержала решение Мюнхенской конференции и заявила о своей готовности сотрудничать со всеми группами оппозиции.

Франкистский режим был вынужден отступить. Правительство издало декрет о повышении зарплаты рабочим, фактически признало право трудящихся на забастовку. В июле Франко вновь реорганизовал правительство и ввел в его состав сторонников «либерализации» режима, объявил о проведении в ближайшее время ряда реформ. Но одновременно были усилены и репрессии против оппозиции. В августе 1962 г. правительство подавило начавшуюся в Астурии новую забастовку горняков. В апреле 1963 г. по приговору военного трибунала был расстрелян член ЦК КПИ Х. Гримау, казнены 2 члена анархистской молодежной организации, арестованы тысячи людей.

Однако франкисты оказались не в состоянии добиться былой устойчивости. В 1962 г. в забастовках приняло участие около 660 тыс. человек; в 1963 г. забастовочная борьба трудящихся приобрела новый размах. Рабочие комиссии были созданы на десятках предприятий, начали возникать провинциальные и городские рабочие комиссии. В течение нескольких месяцев все университетские центры были парализованы студенческой забастовкой в связи с отказом правительства удовлетворить требование студентов о роспуске фалангистского студенческого союза.

6. Крах «либерализации» франкистского режима.

В начале 1964 г. в обстановке нарастаю массового забастовочного и демократического движения правительство приступило к осуществлению разработанного технократами «Опус деи» плана экономического развития, рассчитанного на 4 года. По плану предполагалось вложить в промышленность, сельское хозяйство и транспорт, особенно в так называемые центры развития, около 335 млрд. песет, добиться ежегодного увеличения национального продукта на 6—9% и среднего дохода на одного жителя до 600 долларов в год. План предусматривал создание еще более благоприятных условий для иностранных капиталовложений.

Осуществление первого и второго (1968—1971) планов развития способствовало общему подъему испанской экономики. К концу 60-х годов Испания превратилась в индустриально-аграрную страну. Экономический бум сопровождался значительными сдвигами в структуре промышленности. Особенно быстрыми темпами развивались новые отрасли, связанные с научно-техническим прогрессом. В целом промышленное производство к 1970 г. возросло в 3 раза по сравнению с 1950 г. В сельском хозяйстве, с одной стороны, происходил ускоренный процесс концентрации земельной собственности в руках крупных землевладельцев, ведущих хозяйство капиталистическими методами, с другой — массовое разорение мелких хозяйств. Во второй половине 60-х годов из деревни ушло в города и эмигрировало за границу более 1 млн. крестьян.

Одной из важнейших причин быстрого роста экономики *Испании* явились исключительно благоприятные условия для иностранных капиталовложений. Только за период 1959—1965 гг. иностранные компании вложили в испанскую экономику свыше 1,2 млрд. долларов. Другой причиной подъема экономики явился «туристский бизнес». Если в 1960 г. Испанию посетило 6,1 млн. туристов, то

в 1966 г. — 17,2 млн. и в 1972 г. — 23 млн. Туризм способствовал быстрому развитию сферы обслуживания, строительной индустрии, транспорта, торговли. Доходы Испании от туризма составили в 1970 г. более 1,7 млрд. долларов.

Но экономический бум не смягчил социальные противоречия в стране. Несмотря на общий рост национального дохода и заработной платы, жизненный уровень основной массы населения повышался значительно медленнее, чем в странах «Общего рынка». В стране продолжала существовать массовая безработица. Ежегодно сотни тысяч испанцев были вынуждены искать заработки в других западноевропейских странах. Начавшийся в 1962 г. подъем массового забастовочного движения продолжался. В 1964—1972 гг. ежегодно в среднем бастовало 300—350 тыс. рабочих. Несмотря на запреты, продолжали активно действовать рабочие комиссии. В 1967 г. состоялась первая Национальная ассамблея рабочих комиссий. Подобные же организации возникли в сельской местности. Свои комиссии стали создавать представители интеллигенции, инженерно-технический состав и даже прогрессивно настроенные священнослужители. Комиссии заложили основы будущих классовых профсоюзов, способствовали усилению унитарных тенденций в рядах оппозиции.

Не прекращались студенческие волнения и забастовки, которые иногда на длительное время парализовали университеты. В 1966 г. студенты повсеместно провели свободные ассамблеи, на которых в противоположность созданной правительством профессиональной ассоциации студентов создали независимый от режима Студенческий демократический синдикат. В 1967 г. был проведен I национальный съезд этой организации.

Во второй половине 60-х годов значительно сократилась социальная база франкистского режима. Против него стала выступать, хотя и непоследовательно, даже высшая церковная иерархия, опасаясь потерять свое влияние на массы. Особенно сильная оппозиция режиму сложилась в левых католических кругах и нелегальных центристских католических партиях, склонившихся к союзу с коммунистами и другими левыми силами в борьбе против режима Франко. Многие священники принимали активное участие в антифранкистских демонстрациях, забастовках, свободных ассамблеях. Разногласия возникли даже между Франко и экстремистским крылом фаланги. В 1969 г. был принят закон, согласно которому «Национальное движение» (фаланга) признавалось единственной политической организацией Испании и руководящей силой нации. Но вскоре Франко при очередной реорганизации правительства (апрель 1972 г.) исключил представителей фаланги из его состава, что вызвало бурные демонстрации фалангистов, сопровождавшиеся столкновениями с полицией.

В правящих кругах Испании усилился процесс дифференциации. Крайне реакционные элементы («ультра») настаивали на усилении репрессий против оппозиции, ужесточении режима диктатуры. Либеральное крыло требовало осуществления ряда реформ, которые должны были улучшить обстановку в стране, подновить фасад диктатуры, придать ей внешний демократический лоск. Вначале Франко предпочел курс, предлагаемый «либералами», пытаясь путем незначительной модернизации политической надстройки и ее приспособления к потребностям экономического развития сорвать нарастающее оппозиционное движение и создать условия для вступления Испании в НАТО и «Общий рынок».

В соответствии с курсом на «либерализацию», в 1963 г. был издан декрет о ликвидации трибуналов, рассматривавших дела о «политических преступлениях», в 1965 г. — закон о трудовых конфликтах, разрешивший экономические забастовки, в 1966 г. — закон о печати, формально упразднивший цензуру, и «органический закон», согласно которому вводились частичные выборы в кортесы и учреждался пост премьер-министра. В декабре 1966 г. состоялся референдум, в ходе которого почти 95% его участников одобрили «органический закон». В июле 1969 г. было названо имя преемника Франко — Хуана-Карлоса, внука свергнутого революцией 1931 г. Альфонса XIII Бурбона.

Но уже в конце 60-х годов напуганные нарастающим оппозиционным движением «ультра» добились ликвидации курса на «либерализацию». В 1967 г. была возобновлена цензура печати. В 1968 г. все «преступления» против режима вновь были изъяты из ведения гражданских судов и переданы в трибуналы общественного порядка. В январе 1969 г. сроком на три месяца в Испании было введено чрезвычайное положение в связи с массовыми забастовками и студенческими беспорядками. Стремясь ликвидировать рабочие комиссии, кортесы приняли новый закон о вертикальных профсоюзах, еще более усиливший их зависимость от властей. Все чаще полиция прибегала к прямому насилию при подавлении забастовок.

В декабре 1970 г. в стране была восстановлена смертная казнь за «политические преступления». Во время процесса в Бур-госе над 19 активистами Ассоциации борцов за свободу страны басков (ЭТА) 6 обвиняемых были приговорены к смерти. Однако движение в защиту басков приняло настолько широкий размах как в Испании, так и во всем мире, что власти были вынуждены заменить осужденным меру наказания.

7. Внешняя политика франкистской Испании.

Во второй половине 50-х годов, после отмены Организацией Объединенных Наций резолюции 1946 г. и особенно после заключения испано-американского соглашения 1953 г., международное положение франкистской Испании значительно улучшилось. В декабре 1955 г. Испания была принята в ООН, а затем и во все ее специализированные органы. В 1958 г. Испания вошла в экономическую группировку, созданную Англией в противовес «Общему рынку», но все ее попытки пробиться в ЕЭС не увенчались успехом.

Особенно тесные отношения франкистский режим установил с США. В связи с истечением срока действия договора 1953 г. между США и Испанией было подписано в сентябре 1963 г. новое соглашение сроком на пять лет, по которому США сохранили свои базы на территории Испании. В обмен Испания получила американскую помощь для модернизации своей армии и флота. В 1969 г. срок действия соглашения был продлен еще на пять лет, несмотря на протесты испанской общественности, усилившиеся особенно после катастрофы американского стратегического бомбардировщика Б-52 в районе Альмерии, когда находившиеся на его борту водородные бомбы упали близ деревушки Паломарес и лишь по счастливой случайности не взорвались.

В 1974 г. Испания начала переговоры с США о заключении нового соглашения о военных базах, продолжавшиеся в течение двух лет и завершившиеся подписанием в январе 1976 г. договора о дружбе и сотрудничестве. США сохранили в своих руках базы на испанской земле в обмен на «военно-экономическую помощь» в сумме 1250 млн. долларов и обязательство содействовать вступлению Испании в НАТО.

В то же время внешняя политика режима, отличавшаяся в прошлом консерватизмом, стала более гибкой. Немаловажную роль в этом сыграло стремление Испании добиться включения в «Общий рынок», экономические связи с которым у нее становились все более тесными, а также попытки закрепиться на африканском и арабском рынке, особенно в нефтедобывающих странах. С конца 60-х годов она начала развивать торговые отношения с социалистическими странами, подписала с некоторыми из них консульские и торговые соглашения. В 1973 г. Испания установила дипломатические отношения с КНР и признала ГДР.

В период Карибского кризиса Испания сохранила торговые и дипломатические отношения с Кубой. Она выступила также в поддержку борьбы арабских народов против израильской агрессии, что позволило ей сохранить тесные связи со всеми арабскими странами.

С середины 50-х годов под давлением национально-освободительного движения франкизм стал проводить более гибкую политику и в своей колониальной империи. В апреле 1956 г. Испания согласилась на ликвидацию своего протектората в Северном Марокко, кроме анклавов Сеута и Мелилья, и передачу его независимому Марокко. Позднее она была вынуждена пойти на присоединение к Марокко территории Ифни. В декабре 1963 г. получили статус самоуправления Рио-Муни и остров Фернандо, а в 1970 г. Испания предоставила им независимость. В начале 1976 г. испанские войска были выведены из Испанской Сахары, патриотические силы которой провозгласили независимость страны. Конец 60-х годов характеризовался бурным подъемом массового рабочего и демократического движения. Забастовки рабочих, охватывающие города и целые провинции, студенческие волнения, петиции интеллигенции и священнослужителей властям с требованием амнистии, демонстрации и собрания оппозиционных сил стали обычным явлением внутривнутриполитической жизни страны. Главной силой сопротивления диктатуре оставалась компартия, ставшая массовой организацией и оказывающая значительное влияние на широкие слои трудящихся.

На VII (1965) и VIII (1972) съездах КПИ еще раз подчеркнула свое стремление к объединению всех антифранкистских сил, независимо от того, какие позиции по отношению к режиму Франко они занимали в прошлом. С этой целью КПИ выдвинула идею создания широкого фронта оппозиции в борьбе за свержение диктатуры, объединяющего работников физического и умственного труда («союз сил труда и культуры»). В качестве первого шага в этом направлении компартия предложила всем оппозиционным партиям и группам заключить «Пакт ради свободы», предусматривающий совместные действия за амнистию для всех политических заключенных и изгнанников, восстановление демократических свобод, создание Временного правительства и проведение свободных выборов в Учредительное собрание, которое в соответствии с волей народа определит характер будущего строя в Испании. В качестве средства свержения диктатуры Франко КПИ считала возможным подготовить силами всей оппозиции и осуществить всеобщую забастовку, которая должна была перерасти в национальную и создать условия для мирного свержения фашистской диктатуры.

В 1971 г. в Севилье, представители ряда оппозиционных организаций подписали «Пакт ради свободы». В ноябре 1971 г. на конференции в монастыре Монсератт подписали соглашение о единстве действий большинство оппозиционных партий Каталонии. Тенденция к единству анти¹франкистских сил, несмотря на серьезные идейные и политические различия, существующие в рядах оппозиции, постепенно пробивала себе дорогу, создавая все более благоприятные условия для борьбы народных масс за демократию и социальный прогресс Испании.

8. Усиление неустойчивости франкистского режима.

Испания на пороге перемен. В начале 70-х годов франкистский режим вступил в полосу нарастающего кризиса всех своих политических структур. Между различными группировками, стоящими у власти, обострились разногласия по вопросам о будущем существующего строя. Наиболее консервативные круп; — «ультра» требовали сохранения любой ценой франкистского режима, в то время как «эволюционисты» настаивали на осуществлении некоторых реформ, чтобы ускорить процесс капиталистического развития и интегрировать Испанию в «Общий рынок». В обстановке нарастающих противоречий между «ультра» и «эволюционистами» оформилось еще одно течение — центристское, пытавшееся добиться такого политического равновесия, которое бы удовлетворило враждующие группировки и обеспечило сохранение основ существующего строя.

В июне 1973 г. Франко в соответствии с «органическим законом», назначил премьер-министром адмирала К. Бланко, сохранив за собой пост главы государства. Но К. Бланке не удалось консолидировать враждующие группировки в правящих кругах. Когда в декабре 1973 г. в результате покушения К. Бланке был убит, «ультра» сочли обстановку благоприятной для укрепления своих позиций. Резко усилились репрессии против оппозиции. В 1973—1975 гг. в стране трижды вводилось чрезвычайное положение, проводились массовые аресты руководителей рабочих комиссий, оппозиционно настроенных представителей интеллигенции, студентов, священников. Летом 1975 г. кортесы одобрили новый закон о борьбе с террористами, на основании которого была приговорена к смертной казни большая группа членов ЭТА.

Но усиление репрессий натолкнулось на мощное сопротивление народных масс, особенно рабочего класса. Забастовочное движение в стране приняло необычайно широкий размах. По уровню забастовочного движения Испания к середине 70-х годов вышла на одно из первых мест в Западной Европе. Усилилось единство действий между различными оппозиционными партиями. В августе 1974 г. было объявлено о создании Демократического совета, в который наряду с КПИ вошли представители рабочих комиссий, народная социалистическая партия и либерально-монархические круги. Тогда же оппозиционные католические и центристские партии вместе с ИСПП создали Платформу демократического согласия. В октябре 1975 г. эти организации достигли соглашения о совместной борьбе с диктатурой. Впервые с момента установления франкистского режима оппозиционные силы Испании добились согласия относительно путей ликвидации режима и будущего страны. В конце ноября 1975 г. умер Франко. Принц Хуан-Карлос был провозглашен королем Испании. Дальнейший рост демократического, антифранкистского движения привел к складыванию качественно новой ситуации, позволившей оппозиционным силам Испании перейти к решительным действиям в борьбе за завоевание демократии и свободы.

Глава II.

ЭВОЛЮЦИЯ ФРАНКИСТСКОГО РЕЖИМА.

1. Политический режим Испании.

История Испании послевоенных лет являла миру уникальный пример приспособляемости, выживаемости и эволюции одного из тоталитарных режимов, порожденных фашизмом в 30-е годы. Такая приспособляемость оказалась возможной в первую очередь в силу гетерогенности и эклектизма франкистов, соединивших воедино идеи «фалангистской революции» и военной диктатуры, католицизма и монархической реставрации.

Франкизм как характерная государственная система просуществовал еще два с половиной десятилетия. За это время в Испании многое изменилось. По масштабу происходивших изменений история франкистского режима 1950—1975 гг. распадается на два основных периода. Первый из них

охватывает 50-е годы вплоть до хозяйственной реформы 1959 г., покончившей с системой автаркии. Второй период открывается с начала 60-х годов, когда ускоренное экономическое развитие и ликвидация прежней замкнутости привели к модернизации и заметному преобразению облика страны. В 60-х и начале 70-х годов правящими кругами были предприняты попытки проведения умеренных политических реформ с тем, чтобы «либерализовать режим, не выходя из границ Национального движения». Важнейшей чертой этого периода было становление независимого гражданского общества и его нарастающая антифранкистская политизация. Потребности экономического развития, внешнеполитическая обстановка, давление сил оппозиции, противоречивые внутренние тенденции в правящих кругах, смена поколений и некоторые другие факторы предопределили постепенную эволюцию франкистского режима в послевоенные годы. Сфера действия тоталитарных, фашистских, форм государственного контроля сужалась. Общество выходило из того состояния внешней неподвижности и несвободы, которое является характерной особенностью фашистских государств. Совершался замедленный переход от государственного тоталитаризма к авторитарному, диктаторскому режиму, на вершине которого по-прежнему находился генералиссимус Франко.

Франкистская диктатура 60 — начала 70-х годов существенно отличалась от франкистской диктатуры двух предшествующих десятилетий. Обращаясь к более отдаленному прошлому, следует признать, что в политической действительности Испании 60-х годов возрождались многие черты военно-монархической диктатуры М. Примо де Ривера, отца основателя фаланги. Тем не менее франкистский режим последнего времени не был простым возвращением к типу «обычных» военных диктатур. Идеологи франкизма представляли его как «органическую демократию», как самобытный путь Испании, хранящей национальные традиции и «открытой в направлении перемен». Утратив прежнюю тоталитарность, отказавшись от автаркии и некоторых других принципиальных положений своей идеологии и политики, франкистский режим частично обновил свою политическую платформу. Заметное место в ней стала занимать тема «правового государства», соединенная в единый комплекс с развитием идей корпоративизма и Национального движения. Оппозиционные силы противопоставили этому идеи «демократической альтернативы» для Испании.

2. Политическая трансформация в границах национального движения.

Начало 60-х годов открыло новый период существования режима. Отличительными чертами нового периода были мощные экономические и социальные сдвиги, вызванные отказом от устоявшейся системы автаркии, подъем общественного движения, добившегося определенного ограничения государственного вмешательства в гражданскую жизнь, важные изменения в функционировании и отчасти в структуре франкистской государственной машины.

В течение первых двух лет осуществления Плана стабилизации и перехода Испании на положение страны с «открытой экономикой» наметился спад промышленного производства в ряде отраслей. Многие предприятия оказались неплатежеспособными. Сократилась занятость, что послужило толчком для начала массовой эмиграции испанских рабочих на заработки в страны Западной Европы.

С середины 1961 г. Испания вступила в полосу длительного промышленного подъема, который позволил говорить об «испанском экономическом чуде». Промышленное развитие в 60-х годах шло по пути интенсификации производства. Темпы роста промышленной продукции в 1963—1972 гг. держались на уровне 10,7% годовых. Валовой национальный продукт возрастал в 1961 — 1971 гг. в среднем на 7,6% в год. В первой половине 60-х годов производительность труда в расчете на одного занятого в промышленности выросла на 52%, т. е. почти в 2 раза больше, чем за предшествующее десятилетие⁴⁰. Выросли валютные запасы, обновился основной капитал предприятий, появились новые отрасли промышленности, использовались последние достижения научно-технической революции.

Экономическое развитие 60-х годов существенно изменило структуру самодеятельного населения. В 1960 г. доля занятых в сельском хозяйстве еще составляла 39,7%, в промышленности -32,9, в сфере услуг —27,3%. В 1970 г. в сельском хозяйстве было занято всего 29,1% самодеятельного населения — меньше, чем в промышленности (37,2%) и в сфере услуг (33,6%)". Промышленный бум и урбанизация сопровождались массовой миграцией населения внутри страны. В течение 1961—1965 гг. около 877 тыс. жителей переселились со всех концов страны в области интенсивного промышленного развития". Начиная с 50-х годов испанская статистика зафиксировала существование ярко выраженных «провинций эмиграции» (Эстремадура, Андалусия, Кастилия, Галисия) и «провинций иммиграции» — Барселона, Мадрид, Валенсия, Бискайя и др. В рамках общего процесса индустриализации происходила дальнейшая аграризация экономики ряда провинций Испании.

В 60-х годах государственное вмешательство в развитие испанской экономики приняло формы, более соответствующие практике других западноевропейских государств. Господствовавшая в предшествующий период система жесткого административного контроля была ликвидирована.

Декретом, изданным 26 января 1963 г., устанавливалось «свободное основание, расширение и перемещение промышленных предприятий на национальной территории». Крупные частные компании получили чрезвычайно благоприятные условия государственного кредитования. Соответственно упала экономическая роль Национального института промышленности. В смешанных, государственно-частных компаниях вновь усилилась активность частного капитала.

Министры-опусдеисты пытались компенсировать этот процесс переходом к политике экономического программирования. После прекращения действия Плана стабилизации экономики был принят первый План развития (1964—1967 гг.), за ним последовали второй (1968—1971 гг.) и третий (1972—1975 гг.) планы. Франкистские экономические программы предусматривали согласованные действия государственной администрации и предпринимателей для достижения установленных показателей продуктивности и строительства намеченных объектов. Для предпринимателей, участвовавших в осуществлении правительственных программ, были установлены преимущества в получении кредитов, уменьшалось налогообложение и т. п. Определенные обязательства по выполнению четырехлетних планов возлагались на предприятия Национального института промышленности.

Оценивая франкистскую политику экономического программирования, испанский экономист Рамон Тамамес писал, что государственные планы «не носили характера действительных предписаний для частного сектора»: «фактически экономическая активность во многих направлениях так отличалась от намеченной программы, что ее нельзя было рассматривать как запланированную».

Восстановление открытой рыночной экономики противоречило как фалангистской доктрине, так и практической политике франкистского государства на протяжении 40—50 годов. Испания перестала быть страной «контролируемой экономики» фашистского образца. Вертикальные профсоюзы в 60-х годах утратили свое былое влияние в хозяйственной сфере, где режим уже не в состоянии был осуществлять «политику диктата». Тем самым функции испанской корпоративной системы были значительно сужены. Все это непосредственно отразилось на политической системе в целом. Тоталитарные структуры франкизма не были приспособлены к динамизму, который в этот период стал характерным для экономической и социально-политической жизни страны.

Социальные сдвиги, происходившие в результате экономического развития 60-х годов, в свою очередь воздействовали на политическую систему франкистской Испании. Развитие индустриализации привело к возрастанию численности рабочего класса (3850 тыс. промышленных рабочих в 1970 г. сравнительно с менее 2 млн. в 1939 г.), вобравшего в себя значительную часть населения, мигрировавшего из сельских областей. Одним из социальных последствий реформы и промышленного бума был кризис малорентабельных предприятий и крестьянских хозяйств. В начале 60-х годов разорилось примерно 100 тыс. крестьянских хозяйств⁴⁶. Численность сельскохозяйственных рабочих сократилась до 700 тыс. человек в 1970 г. (2 млн. — в 1939 г.). Испанская промышленность и сфера услуг при всей интенсивности своего развития не успевали поглощать этот исход населения из деревни. Чтобы избежать нарастания безработицы, франкизм стал поощрять практику временной эмиграции испанцев в страны Западной Европы.

Особенностью испанского индустриального развития 60-х годов была его тесная взаимосвязь с такими явлениями, как массовая эмиграция испанской рабочей силы за границу и развитие иностранного туризма. Оба эти процесса, не входившие в первоначальные расчеты авторов Плана стабилизации, сыграли самую существенную роль в его проведении.

В сентябре 1963 г. франкистское правительство объявило об отмене выездных виз для испанских граждан; в первую очередь для того, чтобы облегчить поездки испанских рабочих на заработки в страны Западной Европы. С 1960 по 1972 г. из Испании выехало в общей сложности около 2,5 млн. человек⁴⁸; большая часть из них, сохраняя испанское подданство, осела в качестве наемных рабочих в ФРГ, Франции, Швейцарии и других странах. Денежные переводы эмигрантов способствовали улучшению платежного баланса Испании.

С начала 60-х годов Испания стала страной массового иностранного туризма. Поступления от туризма (856 млн. дол. в одном только 1965 г.) также превратились в существенный источник промышленного финансирования. В 1963 г. Испанию посетило 11 млн., в 1965 г. — 14 млн., в 1972 г. — 32 млн. человек. С обслуживанием иностранных туристов оказались связанными большие массы людей торговых, промышленных, строительных предприятий, банков и т. п. — возвращение к национальной изоляции было бы теперь крайне затруднено.

Таким образом, с началом 60-х годов испанское общество освободилось от прежней замкнутости, как экономической, так — частично — и политической. Отказ от автаркии, от жестких форм административного контроля над экономикой, переход к системе коллективных договоров на предприятиях и, наконец, «открытие границ» — все это были изменения, подрывавшие самые основания национал-синдикалистской государственности 40—50-х годов.

Одновременно произошли значительные перемены в положении и формах деятельности антифранкистской оппозиции. Социально-политическое воздействие рабочего движения резко возросло. В состав рабочего класса влилось молодое поколение, выросшее после окончания гражданской войны. Значительная часть этой молодежи играла активную роль в промышленных конфликтах и антифранкистских выступлениях 60-х годов.

«Незаконное» стачечное движение превратилось теперь в повседневное явление испанской действительности. Весной 1962 г. волна забастовочного движения, начавшаяся в Астурии и Стране басков, охватила 24 из 50 провинций. Власти были вынуждены вступить в переговоры с бастующими, и требования рабочих были частично удовлетворены. С этого времени стачечная борьба приняла более уверенный, наступательный характер. Используя благоприятную экономическую конъюнктуру, испанские трудящиеся добились в 60-х годах повышения своего жизненного уровня. Реальная заработная плата возрастала в среднем на 5,8% в год. Трудовые отношения на предприятиях определялись системой коллективных договоров, которые получили широкое распространение с 1962 г. (в 1958—1961 гг. было заключено всего 828 коллективных договоров, в 1962—1967 гг. — 6698)⁵⁰.

Во второй половине 60-х годов средняя численность участников испанских забастовок составляла 284 тыс. человек в год, в результате чего Испания прочно заняла четвертое место по числу бастующих среди западноевропейских стран (после Италии, Великобритании и Франции).

В ходе массового забастовочного движения возникли новые рабочие объединения — так называемые «рабочие комиссии», превратившиеся в оппозиционный противовес официальным франкистским профсоюзам. «Рабочие комиссии» создавались как представительства рабочих отдельных предприятий и целых отраслей промышленности, городов и провинций. В 1967 г. состоялась Национальная ассамблея «рабочих комиссий» всей страны. Оста-¹ ваясь нелегальными организациями, «рабочие комиссии» время от времени добивались своего фактического признания властями и предпринимателями. У руководства вертикальных профсоюзов первоначально были иллюзии, что оно сможет подчинить своему контролю «рабочие комиссии» и использовать их для духовного возрождения официального синдикализма". Эти иллюзии вскоре исчезли. «Рабочие комиссии» стали преследоваться как «подрывные ассоциации». Но движение «рабочих комиссий» продолжало расширяться.

На профсоюзных выборах 1966 г. представители «рабочих комиссий» впервые добились заметного успеха, закрепив за собой определенные позиции на нижних, ступенях аппарата вертикальных профсоюзов. Деятельность «рабочих комиссий», построенных на классовой основе, взламывала корпоративную структуру франкистских синдикатов. С середины 60-х годов комиссии стали основной организующей силой стачечной борьбы и антифранкистских рабочих манифестаций. Ведущую роль в развитии этой новой формы испанского рабочего движения играла компартия. «Рабочие комиссии представляют социально-политическое, открытое и объективно революционное движение, которое в настоящих условиях приняло на себя функции, соответствующие в иной исторической обстановке классовым профсоюзам», — говорил член Координационного комитета «рабочих комиссий» Марселино Ка-мачо. Появились также «крестьянские комиссии», аналогичные объединения инженеров, врачей, адвокатов и т. п.

Активно действовали в 60-х годах «Рабочие братства Католического действия», требовавшие от властей признания своего права выступать в качестве профсоюзов.

Характерной чертой антифранкистского движения в 60-х годах было формирование внутри страны относительно устойчивых секторов оппозиционного общественного мнения и соответствующих им нелегальных политических организаций.

В 60-х и начале 70-х годов в Испании действовали две партии христианских демократов и несколько независимых групп «левых католиков», либерально-монархическая партия Испанский союз, Социальная партия демократического действия, группы «новых социалистов» (сохранявшие фактическую независимость по отношению к эмигрантскому руководству ИСРП), националистические организации каталонцев, басков и галисийцев, а также сильно увеличившая свое влияние КПИ. Те эмигрантские центры, которые не сумели в изменившихся условиях получить новую массовую поддержку внутри самой Испании, потеряли свое бывшее значение среди оппозиционных сил. Большой активностью отличались перешедшие в оппозицию группировки «левых фалангистов» и карлистов.

Этот многоликий политический спектр, полностью отстраненный в силу франкистского законодательства от участия в институтах государственного управления, был тем не менее уже достаточно ясно различим на страницах испанской прессы. Под покровительством аббатства Монсеррат издавался журнал каталонских «прогрессистов» «Сэрра д'Ор»; либеральные взгляды отражались в «Ревиста де Оксиденте», «Инсула», «Дестино»; «левые фалангисты» издавали «Индисе», прогрессивные католики — «Эль Сиер-во» и т. д. В 1963 г. бывший министр Х. Руис Хименес основал в Мадриде лево католический журнал «Куадернос пара эль диалог», предоставивший свои страницы представителям различных левых направлений, в том числе компартии. В 60-х годах наметилось также выделение

группы левых опусдеистских политиков, которые стали издавать оппозиционную газету «Мадрид». В более или менее замаскированном и смягченном виде эти легальные органы печати доносили до читателей существо своей политической концепции и критиковали режим. В то же время резко возросла циркуляция в стране нелегальных печатных изданий левых оппозиционных сил.

Возрождение гражданского общества, восстановление в нем внутренних связей, оборванных в период жесткой диктатуры, являлись сами по себе важным свидетельством перемен, происходивших в Испании.

В поисках политической стабильности франкизм был вынужден в 60-х годах осуществлять политику умеренной либерализации. В правительственных декларациях того времени подчеркивалось, что «процесс институционализации (конституирования) режима» еще не завершен, и вновь принимавшиеся законы трактовались как естественный путь развития этого режима, «открытого в направлении перемен». В проведении политики либерализации большую роль играли министры-опусдеисты, последовательно усиливавшие свои позиции в правительствах 1962, 1965, 1969 гг. В кабинете, сформированном 29 октября 1969 г., влияние опусдеистов было уже столь значительным, что его называли «одноцветным». Ф. Франко объявил 60-е годы периодом «величайших свершений».

Политическая идеология франкизма в тот период была составлена из нескольких основных элементов (принципов): 1) сохранение и преемственность исключительной власти главы государства (каудпльо, короля); 2) сохранение и «совершенствование» Национального движения и профсоюзов; 3) осуждение как неприемлемых для Испании «крайностей» — многопартийности и парламентаризма; 4) превращение Испании в «правовое государство» посредством модернизации и упорядочения франкистского законодательства, с одной стороны, и предоставления испанцам ряда контролируемых свобод — с другой. Идеологическая несовместимость этих постулатов с желаниями оппозиции не помешала тому, что последняя использовала каждое расширение гражданских прав для дальнейшей активизации политической жизни.

В 1965 г. был изменен текст 222-й статьи уголовного кодекса с тем, чтобы исключить экономические забастовки из числа уголовных преступлений. Политические стачки по-прежнему рассматривались как мятеж. С этого времени в Испании впервые после длительного перерыва стали публиковаться официальные статистические данные о трудовых конфликтах. Вынужденная уступка принципиально противоречила первоначальной догматике фаланги, определявшей стачки как «угрозу нации».

Затем 18 марта 1966 г. последовал закон о прессе, ликвидировавший предварительную цензуру. Закон сопровождался серией декретов, которые определили категории санкций против органов печати, публикующих «подрывную, ложную или секретную» информацию. Наиболее серьезные меры в отношении печати проводились законом от 5 апреля 1968 г. о государственной секретности, запрещающим публикацию многих важных тем общественного значения. За один только год (с апреля 1968 по апрель 1969 г.) было возбуждено 200 дел и наложено 118 штрафов и других наказаний на испанскую печать". Но по сравнению с периодом до 1966 г. положение прессы стало намного свободнее. Об этом свидетельствовал и значительный рост числа издававшихся газет и журналов.

Франкизм был вынужден также пойти навстречу обновленческому движению в католической церкви, принявшей во втором Ватиканском соборе 7 декабря 1965 г. декларацию о церковной свободе. 28 июня 1967 г. в Испании был опубликован закон о гражданском праве в сфере религиозной свободы. В нем говорилось, что «религиозные верования не дают основания для неравенства испанцев перед законом». Большое значение для испанского общества имело содержащееся в законе освобождение инакомыслящих от обязанности присутствовать на всех религиозных церемониях — в армии и школах.

Кульминационным моментом во франкистском политическом законодательстве 60-х годов было принятие «органического закона государства», ставшего седьмым «основным законом» страны. 22 ноября 1966 г. кортесы без обсуждения одобрили представленный самим Франко проект этого закона, а 14 декабря 1966 г. состоялся второй в истории франкистской Испании референдум, итогом которого было окончательное принятие «органического закона». За него проголосовали 18 643 тыс. человек, что составляло 85,5% избирателей и 95,86% участвовавших в голосовании⁵⁶. Официальная пропаганда расценивала результаты референдума как красноречивое свидетельство народной поддержки режима. Однако в действительности причины массового голосования «за» нельзя было оценивать столь однозначно. Известный писатель Хосе Мариа Пеман в остроумной статье сравнил «органический закон» с головкой сыра: некоторые, писал он, голосовали за сыр, а некоторые — за дырки в сыре. Многие избиратели видели в новом «основном законе» хоть какие-то либерализаторские просветы, за которые они и отдали свои голоса.

«Органический закон государства», введенный в силу 10 января 1967 г., предусматривал среди прочего расширение избираемой части кортесов. Создавалось так называемое «семейное представительство» — 108 депутатов (прокурадоров), избранных прямым голосованием главами семей

и замужними женщинами. Увеличился удельный вес группы депутатов, прошедших в кортесы на основе многоступенчатой системы голосования от профсоюзов, профессиональных и культурных корпораций. Но и группа назначенных или прошедших «по положению» депутатов оставалась весьма большой (153 из общего числа 564 депутатов кортесов)".

Общественное брожение отразилось на букве «органического, закона» глухим упоминанием о «политических ассоциациях». Допускалась возможность создания в будущем — в рамках Национального движения — организаций, представляющих «различные: мнения в вопросах политического действия». Выражение — «будущий политический плюрализм» — стало употребительным не только в среде оппозиции, но и в официальных кругах, вкладывавших в него свой, ограниченный смысл.

Третье, привлекавшее к себе внимание положение «органического закона» касалось функций главы правительства, определенных под углом зрения подчиненности его полномочий прерогативам главы государства. Это рассматривалось как показатель, скорого создания правительства во главе с премьер-министром к сосредоточения Франко на обязанностях главы государства.

Ожидания тех, кто поверил в быстрые политические сдвиги, были обмануты: Франко еще в течение шести с лишним лет отказывался назначить главу правительства, а в отношении политических свобод у франкистских властей наблюдался в конце 60-х годов определенный откат назад. В 1962 г. Франко создал пост вице-президента — своего заместителя как главы правительства. В сентябре 1967 г. этот пост занял адмирал Л. Карреро Бланке, в течение долгих лет бывший членом кабинета в более скромной должности министра-помощника. Лично близкий диктатору, по оценке оппозиционной прессы его «второе я», Л. Карреро Бланке постепенно определился в качестве единственно возможного кандидата на пост премьера и заместителя Франко «во время его отпуска, отсутствия или болезни». В 60-х годах Карреро Бланке покровительствовал политикам из «Опус деи» и был тем самым причастен к эволюционистскому курсу в экономике, одновременно выступая инициатором жестких мер для поддержания «порядка и права». Своим выдвижением Карреро Бланке был в первую очередь обязан выбору самого диктатора. Таким образом, Франко стремился продлить на будущее систему личной власти, рассчитывая на определенных людей, которым он собирался доверить, частично или полностью, свои исключительные полномочия.

22—23 июля 1969 г. чрезвычайная сессия кортесов одобрила по предложению Ф. Франко кандидатуру его преемника на посту главы государства. Им стал внук Альфонса XIII принц Хуан Карлос Бурбон-и-Бурбон, уже давно предназначенный Франко для этой роли, в обход «склонного к либерализму» его отца дон Хуана, жившего в эмиграции. Хуан Карлос, по словам Франко, должен был стать королем «монархии Национального движения».

На протяжении 60-х годов было объявлено шесть частичных амнистий, и в результате общая численность заключенных в испанских тюрьмах уменьшилась. По данным на 1 декабря 1966 г., в Испании сидело в тюрьмах 20,7 тыс. человек, из них 1,3 тыс. относились к категории политических⁵⁹. Декретами 12 ноября 1966 г. и 29 марта 1969 г. была уничтожена сначала политическая, а затем уголовная ответственность за события, связанные с гражданской войной. Так, через 30 лет после войны 1936—1939 гг. вступил в действие франкистский «срок давности». Но вопрос об амнистии продолжал оставаться одной из самых животрепещущих проблем страны: каждый год приносил с собой новые аресты и новые судебные преследования лиц, обвиненных властями в «незаконных политических акциях».

Многие представители либеральной профессуры были лишены права преподавания в университетах; другие участники оппозиционного движения высылались на определенный срок из страны; трибуналы общественного порядка выносили по политическим обвинениям приговоры — от нескольких месяцев тюремного заключения до 20 с лишним лет; наконец, имели место редкие, но потрясавшие страну случаи вынесения смертных приговоров. В 1963 г. по приговору суда были казнены два анархиста и коммунист Х. Гримау. В 1970 г. были приговорены к смертной казни шесть членов баскской националистической организации ЭТА. Под давлением общественного движения протеста Франко заменил для них смертную казнь 30-летним тюремным заключением.

Режим многократно использовал такую меру, как введение чрезвычайного положения, во время которого вновь восстанавливалась предварительная цензура, прекращалось действие части статей из «Хартии испанцев». В 1969 г. чрезвычайное положение было установлено на два месяца во всех районах страны. Повороты в сторону более жесткой политики были проявлением политического кризиса режима, неспособного справиться с развитием центробежных общественных сил. Подготовка закона о политических ассоциациях растянулась на долгие годы, а принятый в 1970 г. закон о профсоюзах не внес принципиальных изменений в систему вертикальных синдикатов. Идеологи Национального движения заговорили о том, что дальнейшее продвижение страны «по пути либерализации»

невозможно, пока не будет создана «цивилизованная левая» — под этим, в частности, имелось в виду ограничение оппозиционных выступлений предусмотренными сверху границами легальности. Общественное движение постоянно преступало эти границы. Не только левые, но и умеренные, и правые оппозиционные силы стремились к формированию открыто действующих политических организаций, то и дело выходя на поверхность общественной жизни со своими «незаконными» совещаниями, протестами, демонстрациями. В своих репрессивных акциях режим дифференцировал оппозиционные Силы. Высшая степень обвинений — в подрывной деятельности — распространялась в первую очередь на компартию, различные организации социалистов и на организации, применявшие индивидуальный террор (анархистскую «Либертарную молодежь Иберийской федерации», баскскую ЭТА и др.).

Конец 60-х и начало 70-х годов были отмечены в Испании радикализацией общественно-политических взглядов значительной части населения страны. Влияние компартии заметно возросло в «рабочих комиссиях», среди представителей левой интеллигенции. Отражением этого процесса был выдвинутый компартией лозунг — «альянс сил труда и культуры». Ряд снижавших популярность писателей, кинематографистов, художников, историков, экономистов стали марксистами. Обнаружилось левое течение в испанском клире, сотрудничавшее с нелегальными рабочими организациями. В то же время усилилась террористическая деятельность ЭТА и других левозэкстремистских группировок.

О политическом кризисе (Франкистского «корпоративно-правового» государства свидетельствовали также новые противоречия и перегруппировки в правящих кругах страны.

Несмотря на то что ведущую роль в правительстве вплоть до конца 1973 г. играли опусдеисты, церковь в целом переставала быть одной из опор франкизма. Обновленческое движение, поддержанное теперь значительной частью высшего испанского клира, отстаивало «принцип политического плюрализма» в понимании, близком оппозиции. Влияние обновленчества стало особенно сильным после того, как в 1968 г. главой испанской церкви стал В. Энрике Таранкон, сторонник активного участия духовенства в разрешении «проблем социальной справедливости и прав человека». Правое крыло испанской церковной иерархии возглавлял епископ Х. Герра Кампос, выступавший за сохранение прежних отношений между церковью и франкизмом. На регулярно созывавшихся ассамблеях испанских епископов правые иерархи часто оказывались в меньшинстве. В начале 1973 г., протестуя против обновленческой декларации XVII ассамблеи испанских епископов, они провели сепаратную ассамблею, тем самым продемонстрировав невольное свое положение внутри церковной оппозиции.

Политическая фракция «Опус деи» обладала в 1969—1973 гг. максимальным влиянием в правительстве страны; но именно эти годы характеризовались падением ее авторитета среди других франкистских групп. Слева обозначились неопределенные контуры стоявшей вне правительства «эволюционистской группы», недовольной приостановкой в проведении планировавшихся реформ. Среди «эволюционистов» в то время были бывшие министры М. Фрага Ирибарне и Х. А. Хирон, дипломат Х. М. де Арейльса и некоторые другие франкистские деятели различных идеологических оттенков. Справа сформировалось движение так называемых «ультра», обвинявших опусдеистов в расшатывании режима путем его либерализации. В 1969 г. лидер крайне правых, депутат кортесов Блас Пиньяр Лопес организовал «национально-христианскую» группировку, связанную с журналом «Фуэрсануэва». Крайне правые проявили особое недовольство положением в церкви, требуя принятия политических мер против «красных священников». В мае 1973 г. убийство полицейского одной из групп левозэкстремистской молодежи вызвало демонстрации правых, направленные на отстранение от власти «слабого» правительства. Лозунгами «ультра» были «Да здравствует Франко!», «Власть — армии!», «Франко — да, Опус деи — нет!»

В июне 1973 г. Франко наконец решил передать Л. Карреро Бланке полномочия главы правительства, сохранив за собой посты главы государства и каудильо Национального движения. Но 20 декабря 1973 г. премьер был убит террористической группой баскской ЭТА, руководство которой подтвердило свою ответственность за этот акт. Похороны Л. Карреро Бланке сопровождались массовыми манифестациями правых сил.

Активизация «ультра», прямо не поддерживавшаяся властями, создала для Франко новые возможности маневрирования. Образованное 30 декабря правительство во главе с К. Ариасом Наварро снова объявило программу либерализации, которую стали называть преимущественно «апертуризмом» (открытостью). Выступая 12 февраля 1974 г. с программной речью в кортесах, Ариас Наварро говорил о необходимости «продолжать политическую эволюцию с тем, чтобы достигнуть соответствия с реальным настоящим своей страны». В кабинет Ариаса Наварро не вошел ни один из явных членов «Опус деи»: их уход с официальной авансцены отвел от правительства волну народного недовольства, связанного с длительным пребыванием у власти лиц из закрытой религиозной организации; кроме того,

этим были частично удовлетворены и «ультра». Общественно-политическое влияние опусдеизма сохранилось, но проявлялось в менее заметной форме.

Политика «апертуризма», осуществлявшаяся в 1974—1975 гг., отличалась той же замедленностью и нерешительностью, что и либерализаторская политика 60-х годов. Эти черты только усилились под влиянием таких неблагоприятных для режима факторов, как свержение фашистского режима в соседней Португалии, снижение экономических показателей в связи с воздействием европейского экономического спада, болезнь старого каудильо. Главным шагом по пути «апертуризма» было издание в декабре 1974 г. закона о политических ассоциациях. Создание таких объединений разрешалось лишь в границах Национального движения и с подчинением его Национальному совету. Каждая ассоциация должна была иметь по крайней мере 25 тыс. членов, распределенных не менее чем в 15 провинциях страны. Она могла соответственно организовывать свои провинциальные и местные отделения. Оговаривалась возможность участия политических ассоциаций в выборах при условии сохранения «органического характера политического представительства» в кортесах. Практическое применение этого закона было заторможено. В январе 1975 г. получил отказ М. Фрага Ирибарне, попытавшийся создать политическую ассоциацию умеренного либерализаторского толка. Закон об ассоциациях оказался безжизненным. Его издание было встречено резкой критикой со стороны оппозиции.

Запоздалым и в значительной степени формальным мероприятием выглядел следующий шаг апертурпстской политики — принятие декрета о регулировании трудовых конфликтов (май 1975 г.), разрешавшего экономические забастовки.

Одновременно усилились преследования левых антифранкистских сил. Представители центрального руководства «рабочих комиссий» во главе с Марселино Камачо были приговорены к длительным срокам тюремного заключения. Летом 1975 г. был утвержден чрезвычайный закон о борьбе с терроризмом, рассматривавшийся оппозицией как возвращение к репрессивному законодательству 40—50-х годов. Смертная казнь была применена вновь сначала к убийцам Карреро Бланке, затем, 27 сентября 1975 г., к пяти другим террористам из левоэкстремистских организаций. Эта казнь вызвала дипломатические демарши многих государств, отозвавших своих послов из Испании.

В развитии левой оппозиции, отрицательно расценивавшей возможности правительственного «апертуризма», возобладала тенденция к объединению. Образовались коалиционные центры «Демократическая хунта» (с участием КПИ, ряда социалистических и либеральных групп) и «Платформа демократической конвергенции» (социалистическая рабочая партия, группы левых демо-христиан и т. п.), заключившие между собой соглашение о совместных действиях. В декларации от 30 октября 1975 г. они объявляли о своей решимости «более чем когда-либо развертывать политическое действие, мирное по своему характеру, для построения испанского государства демократической плюралистской системы, основанной на народном суверенитете».

20 ноября 1975 г. — день смерти Ф. Франко — отграничил начало нового этапа в развитии режима. Главой государства, соответственно законам, стал Хуан Карлос Бурбон-и-Бурбон, получивший титул короля. Однако практически Хуан Карлос I оказался лишенным многих элементов того, что определяло личную власть Ф. Франко. Со сменой правителя изменился и связанный с личностью диктатора негласный механизм балансирования между генералитетом и партийной бюрократией, между «ультра» и «эволюционистами» и т. п. Звание каудильо после смерти Франко не унаследовал никто. Главой Национального движения с наименованием «хефе» стал пе король, а премьер-министр Ариас Наварро — существенное нововведение в структуре власти франкистской Испании. С другой стороны, король не был лично ответствен за прошлое франкистского режима и, следовательно, был более пригоден для политического маневрирования, чем Франко. В новое правительство К. Ариас Наварро были включены «эволюционисты», провозгласившие курс расширенного «апертуризма».

Происшедший сдвиг был зафиксирован в изменении политического климата в стране. Оппозиционные группировки и партии стали функционировать более открыто, созывая пресс-конференции, проводя нелегалитетные, но и не запрещенные совещания и съезды. В марте 1976 г. изменением уголовного кодекса было наконец разрешено легальное существование некоторых, относительно умеренных, политических партий. Открывался давно подготавливаемый оппозицией период «выхода на поверхность» различных политических сил; специфические черты этого периода были во многом отличны от тех, что характеризовали историю Испании предшествующих десятилетий.

Итак, рассмотрение длительной эволюции франкистского режима в послевоенные годы обнаруживает процесс постепенного размывания его первоначальных фашистских черт. Западные прогнозисты неоднократно пытались вести начало «после франкизма» от той или иной вехи в истории франкистской Испании (конкордат 1953 г., правительство февраля 1957 г. с первыми министрами из «Опус деи», план стабилизации 1959 г., отмена предварительной цензуры в 1966 г., «органический закон государства» 1967 г., назначение главы правительства в 1973 г. и т. п.). Со своей стороны,

франкистские официальные инстанции настойчиво проводили мысль как об органической преемственности всех фаз развития этого режима, так и о дальнейшей его жизнеспособности. Однако в реальности эволюция испанского режима была определенно вынужденной; франкистская политика отличалась прагматизмом, постоянным приспособлением к внутренней и внешней обстановке. Общественная жизнь в 60—70-х годах приобрела самостоятельный ритм развития и формировалась вопреки ограничительным усилиям франкистских властей. Это подтвердил и дальнейший ход политических событий в стране.

Наследники Ф. Франко сумели удержать власть, лишь уступая требованиям оппозиции, влияние которой резко возросло. Темп «контролируемых перемен» ускорился. Новое правительство, сформированное 3 июля 1976 г. А. Суарес Гонсалесом, объявило в августе широкую политическую амнистию. Правительство разрешило легализацию политических партий и организаций посредством соответствующей регистрации в министерстве внутренних дел, сняв при этом выдвигавшееся прежде условие об обязательном признании ими принципов Национального движения. Принятый кортесами законопроект «политической реформы», предусматривавший создание двухпалатного парламента, избранного на основе всеобщих и прямых выборов, был одобрен референдумом 15 декабря. В январе 1977 г. правительство ликвидировало Трибунал общественного порядка.

Список используемой литературы:

- 1. История Фашизма в Западной Европе. Под редакцией Филатова Г.С. 1978г.**
- 2. Новейшая История 1939 - 1975гг. «Курс лекций» Под редакцией профессора Александрова В.В. 1977г.**
- 3. Новейшая История стран Европы и Америки (1945-1986гг.) Александрова В.В. 1988г.**
- 4. Новая и Новейшая История (1870 - 1986гг.). 1988г.**
- 5. Испания в середине века. Кудравцев А.Е. 1982г.**

Список используемой литературы:

- 1. Всемирная история. Под. ред. А.О.Чубарьяна. М., 1977**
- 2. Новая история стран Европы и Америки. Первый период. Под. ред. Е.Е. Юровский и И.М. Кривогуза. М., 1998**
- 3. Новая история. Второй период. Под. ред. Е.Е. Юровский и др. М., 1976**
- 4. Новая история: 1640-1870. Под. ред. И.С. Галкина и др. М., 1973.**
- 5. Историография истории нового времени стран Европы и Америки. Под. ред. Дементьева. М., 1990**
- 6. Краткая история США. М., 1993.**

